

Когда Бай Цинюэ "упал" в Нижний мир, он не ожидал, что окажется в таком затруднительном положении.

Он был не простым смертным, не демоном низшего класса, а высшим Богом из Небесного Царства. Таким образом, его способности к исцелению были непревзойденными. Не говоря уже о том, что он был окружен вниманием, соответствующим его статусу, что его раны почти исчезли. Все, кроме большой ноющей раны на спине, но даже она начала покрываться коркой.

Обычно, он был очень уравновешенной и расчетливой личностью. Он будет планировать свои действия, обдумывать последствия и взвешивая риски. Однако желание снова найти свою женщину, казалось, привело его к несвойственной ему поспешности. Он действовал опрометчиво, подчиняясь своим желаниям, и теперь, вспомнив о своем глупом нетерпении, сожалел, что не подумал о контрмерах для решения возникшей перед ним проблемы.

Он стоял на четвереньках, уткнувшись мордой в землю, а его золотистые глаза смотрели на пару пушистых белых лап.

Как поразительно было снова оказаться в теле зимней лисы.

Только один хвост торчал из его задницы. Он даже не был духовным лисом.

Просто обычное животное!

Проклятие всех семи уровней ада не было бы достаточно сильным, чтобы описать, каким несчастным он чувствовал себя в этот момент!

Бай Цинюэ полз через заросшие ягодные кусты, в которые приземлилась его стройная фигура, пока не добрался до знакомой тропинки. Его осенило. Мрачные и темные деревья и колючие кустарники. Хищники прятались в тени, терпеливо ожидая, когда ничего не подозревающая добыча пройдет мимо. Он подтвердил это кивком мохнатой морды.

Это определенно было то самое место, где он останавливался до того, как мать устроила ему засаду. От его внимания не ускользнуло, что там, где был целебный источник, климат был намного прохладнее.

Пытаясь привести мысли в порядок, он не мог не задаться вопросом, где же он ошибся. После случившегося несчастья у него осталось очень мало сил, но он отдал их своей невесте. Недостаток ли внутренней энергии заставил его закончить так?

Он был верховным богом. Превращение в лису при спуске было неслыханной катастрофой.

Невероятно, но он мог поклясться, что уловил сладкий запах девушки. Неужели у него галлюцинации?

Похоже, его невезение наконец-то сменилось удачей. Безошибочно узнаваемый соблазнительный запах Ли Мэйрон усилился. Она должна быть рядом!

Пути богов судьбы поистине неисповедимы. Ему не нужно было даже искать ее, его маленький "ягненок" шел прямо к нему.

По тропинке шли двое в традиционных одеждах секты, они казались молодыми, но их человеческая внешность явно не соответствовала их смертному возрасту. Бай Цинюэ не хотел анализировать их, он просто не хотел упустить возможность. Он поспешил обратно в кусты.

Обеими лапами он раздвинул листву, закрывавшую обзор, и выглянул наружу. Футах в пятидесяти позади их показалась его маленькая "овечка" во всей своей ослепительной красе.

Несмотря на то, что он знал, что время в царствах течет по-разному, он не ожидал, что всего несколько дней могли сделать такую разницу. Ее когда-то детские черты теперь превратились в черты зрелой красоты. Шрамы на ее лице исчезли, не оставив и следа. Ее бледная кожа напоминала тонко отточенный нефрит. Теперь у нее было тело взрослой женщины. С пышной грудью, тонкой талией и угольно-черными шелковистыми волосами, элегантно ниспадающими на плечи и спину. Хотя лоб ее покрылся испариной и она время от времени спотыкалась на ходу, неся на спине тяжелый мешок и маленький на поясе, девушка каким-то образом сохраняла довольно грациозный вид. У нее были глаза цвета персика, такие темные, что они светились мягким светом.

Он не мог не смотреть на нее, разинув рот.

Бай Цинюэ, возможно, жили тысячи лет, но он был новичком, когда приходилось иметь дело с противоположным полом. Ему хотелось просто схватить девушку, унести ее в свой дворец и покончить с этим. Но он знал, что, когда в его теле так мало внутренних сил, должен сначала составить план, как попасть под ее благосклонность.

Она приближалась все ближе и ближе к его укрытию. Его маленькое сердечко забилося быстрее, лапы слегка задрожали. Он проклинал это слабое тело за то, что оно поддалось нервам и возбуждению.

Черт возьми!

Времени было в обрез. Быстро соображая, он схватил ягоды с куста и раздавил их и размазал по телу. Он, возможно, потерял большую часть своей культивации, но у него все еще было

достаточно сил, чтобы скрыть фруктовый аромат. Он сконцентрировал оставшуюся Ци, манипулируя своим телом и наблюдая, как его собственные конечности становятся меньше. Маленькие пушистые лапки, большие щенячьи глазки и маленький темный носик. Его превращение в детеныша было завершено.

Потом он поспешил выскочить из кустов, пока девушка его не заметила.

Стараясь лежать на краю дорожки, он растянулся на животе, подчеркивая "сильно кровоточащую" спину. Бай Цинюэ закрыл глаза и с нетерпением ожидал их неизбежной встречи.

Прошла секунда. Прошло две секунды ...

Время шло, но ничего не происходило.

Неужели его женщина настолько бессердечна, что не обращает внимания на умирающего в лесу детеныша? Ему придется прилагать больше усилий, чтобы его план сработал.

Слегка приоткрыв веки, его золотые глаза проследили за девушкой и вскоре заметили, как ее гибкая фигура исчезла из виду.

Его захлестнула волна необъяснимого гнева. Все это время его мысли были постоянно заняты ей. Каждое мгновение, когда он просыпался, каждый вдох был наполнен желанием увидеть ее, быть рядом с ней, снова прикоснуться к ней.

И теперь, когда, наконец, настал момент истины и у них появился шанс...

Глупая женщина бросила его!

Он, конечно, забыл в своем неистовстве, что не представил невесте ничего, что касалось бы его самого, за исключением имени.

Бай Цинюэ поднял маленький камушек с земли и метнул его в нее, не задумываясь. Он почувствовал легкое удовлетворение, услышав, как девушка взвизгнула от боли.

Однако вскоре это чувство сменилось чувством вины. Теперь он надеялся, что удар не был слишком болезненным.

Как бы то ни было, его действие оказалось успешным, и она быстро обернулась. Он снова занял тщательно рассчитанное положение на земле и снова закрыл глаза.

- О нет, бедняжка!

Ее мелодичный голос звучал для него как музыка. Бай Цинюэ почувствовал, как его тело поднялось, как пара мягких рук взяла его обмякшее тело. Его нос уткнулся в самые мягкие, самые нежные холмики, которые он когда-либо чувствовал в своей жизни.

О. Ощущение было таким захватывающим.

Его лапы покоились на нежных булочках. Уже испытал однажды их мягкость, было трудно отпустить.

Бай Цинюэ медленно открыл глаза. Она смотрела на него своими прекрасными, блестящими черными глазами, ее длинные ресницы трепетали, как крылья бабочки.

Внезапно во рту у него пересохло. Теплое чувство начало распространяться из глубины его сердца.

Когда они многозначительно посмотрели друг другу в глаза, он пришел к выводу.

Вообще-то, он втайне желал, чтобы время остановилось.

Детеныш снежной лисицы издал восхитительный визг. Он расширил свои раскосые зрачки, пытаясь изобразить самую невинность, и уставился на нее с самым трепещущим выражением, какое только смог изобразить.

- Просто смотри, как я обвожу тебя вокруг пальца своей прелестью!

Возможно, он ведет себя немного постыдно, но это его будущая супруга. Между мужем и женой не должно быть разногласий, верно? Бай Цинюэ молча оправдывал себя.

Его хитрый ум тайно плел интриги. Конечно, как только она будет полностью одержима им, он сможет чувствовать ее мягкое тело, когда ему будет угодно.

Руки Ли Мэйрон обращались с ним с предельной осторожностью. Она обняла его еще крепче и прошептала ему на ухо:

- Не волнуйся, малыш. Я не позволю ничему случиться с тобой.

<Женщина, из-за тебя со мной уже что-то происходит!>

Бай Цинюэ почувствовал, как его сердце почти выпрыгнуть из груди. Лисица определенно пыталась соблазнить его.

Его извращенные мысли прервались, когда он заметил, как ее брови недовольно нахмурились.

Потом она сердито сказала:

- Прекрати, Чоу, это всего лишь маленький ребенок!

Сладкое мгновение разлетелось вдребезги. Его яркие глаза потемнели, напоминая расплавленную лаву, когда его в взгляде появился убийственный блеск. Уголки его длинного рта изогнулись в ледяной улыбке.

-Кто, собственно, этот... Чоу?!